

храняются два экземпляра издания 1633 г., принадлежавших ранее Типографской библиотеке. Издания 1621 г., экземпляр которого, по указателям, хранился в библиотеке Киево-Печерской лавры, найти не удалось

Как видно из сказанного, наиболее широко у нас было известно краковское издание 1633 г. С этого издания, по-видимому, был сделан и перевод на русский язык, так как именно это издание хранилось в Типографской библиотеке.

Изучая издание 1633 г — не первое на польском языке, — мы прежде всего убеждаемся, что оно довольно точно передает латинский подлинник. На титульном листе мы находим историю создания книги, начало которой является почти точным переводом латинского оригинала.

Книга представляет собой большой том в лист, напечатанный готическим шрифтом. Примеры-приклады разделены здесь, как и в латинском издании, на группы-разделы, расположенные в алфавитном порядке. Первый раздел трактует о преодолении родственной любви (*affekt rodzicow*) ради веры и любви в богу, второй — о любви супружеской (*affekt miłosc małżenska*), далее идут «Ангельское приветствие», «Ангел» и т. д. Количество прикладов в разделах различно: их может быть 2, 3, а может быть, и 15—20. Счет их двойной: от начала до конца и отдельно в каждом разделе. После каждого рассказа, как и в латинском тексте, указывается его источник — автор или книга, откуда он взят. Последняя страница в книге 1167-я, последний рассказ — 2309-й.⁸ Перед текстом, после предисловия-обращения к Богуславу Радошовскому, помещены список-указатель старых и новых авторов, из которых взяты рассказы-примеры, и оглавление разделов книги в алфавитном порядке с указанием страниц.

Польские издания «Великого Зерцала» у нас на Руси хранились как в библиотеках храмов и монастырей (Софийский собор в Киеве, Киево-Печерская лавра), так и у частных лиц. Записи на экземплярах издания 1633 г., хранившихся в Типографской библиотеке, свидетельствуют, что один из них принадлежал Сильвестру Медведеву, другой — Димитрию Ростовскому. До того, как попасть в руки указанных лиц, книги принадлежали другим владельцам. Так, на экземпляре Сильвестра Медведева сохранились следующие записи владельцев 1) «Сия книга, глаголемая Зверцадло полское, священноиерея Онисима Троецкого»; 2) «196 году, февраля 15 дня продал сию книгу Спасского собору, что на дворце, дьякон Гаврилка Яковлев строителю Спасского монастыря, что за иконным рядом, Сильвестру Медведеву. А подписал я Гаврилка своею рукою».

На экземпляре Димитрия Ростовского значится: «Зверцадло прикладов», ниже: «Ростовского архиерея Димитрия». На обороте входного листа читаем: «Его царского пресветлого величества околичный господин Семен Федорович Толочанов дарствова сию книгу архиерею Ростовскому Димитрию 1706 году июня 30-го». На полях над текстом предисловия-посвящения, адресованного Богуславу Радошовскому, запись: «От книг Иоия архимандрита».

Из приведенных записей видно, что «Великим Зерцалом» интересовались у нас как светские люди, так и представители духовенства, последние особенно, причем это были выдающиеся, наиболее образованные люди, несомненно хорошо знакомые с польским языком. Среди этих людей, по-видимому, и зародилась идея перевести интересный сборник на русский язык. Имя одного из них мы читаем в обращении к читателям, которым сопровождается текст «Великого Зерцала» в одном из списков ГБЛ

⁸ Следует заметить, что в издании 1633 г наблюдается путаница страниц и счет страниц и прикладов поверен их меньше, чем указано